

Измученный, Гарри взлетел на дерево. Снейп также предупредил Гарри, чтобы он не хранил воспоминания слишком долго, но Гарри будет оплакивать своих друзей позже. Он издал небольшую скорбную трель. А пока ему нужны были еда и отдых. С едой было все просто: неподалеку росла рябина, ветви которой были полны ягод.

Но когда он полетел к ней, дерево двинулось ему навстречу. Он устался на другое дерево, которое зашуршало, а затем шагнуло к нему. Он встревоженно чирикнул, собираясь улететь, как вдруг глубокий, звенящий голос произнес.

"Что с тобой, дитя?"

Гарри дико огляделся по сторонам в поисках голоса. Его недавно ослабленный контроль над Окклюменцией позволил ему разобрать язык существа - эльфа, - с которым он недавно столкнулся. Но эльфа не было видно.

Вместо него зашумело и зашевелилось дерево. Ветви потянулись к поляне, на которую приземлился Гарри, а корни зашелестели. Обветренный ствол смотрел на него снизу вверх, и добрые глаза мерцали за кольцом новых бледных побегов, появившихся по всему лицу.

Дерево, должно быть, заметило, что он смотрит на побеги, потому что сказало несколько смущенным голосом: "Я не ожидал, что сегодня придут гости, иначе я бы сделал обрезку. Но ты говоришь так, словно тебя беспокоит нечто большее, чем новые стебли листьев".

У Гарри был миллион вопросов к дереву, но за время пребывания в мире волшебников он научился хорошо скрывать смущение. Он направил конкретную мысль в сторону дерева.

"Что - кто ты?" мысленно спросил он.

Гарри напрягся, готовый бежать при первых признаках очередного ментального вторжения, но дерево не вело себя так, будто в его лесу есть что-то ненормальное в птицах-телепатах.

"Я бы попросил тебя о том же", - воскликнуло дерево. Я, может, и постарел, но помню "Повествование о живых существах" так же хорошо, как и любой энт. Меня зовут Брегаллад, юный".

"Меня зовут..." Гарри сделал паузу. Гарри Поттера знали ведьмы и волшебники еще до того, как он смог произнести собственное имя. Гарри устал от ожиданий, а здесь он выглядел как существо, не имеющее никаких ожиданий. Он решил вернуться к прозвищу, которое ему дали после первого превращения в анимага. "Затмение", - сказал он. "Меня зовут Эклипс".

Гарри проговорил с Брегалладом до самой ночи. К сожалению, это произошло не потому, что он узнал больше о "Среднеземье", о котором дерево упомянуло вскользь, а потому, что знакомство затянулось. Гарри наблюдал, разрываясь между восхищением и скукой, как с одной из веток

Брегалада слетает листок и медленно кружится по земле, а энт тщательно подбирает следующее слово в своем предложении.

Но чем меньше он узнавал, тем более плачевным казалось его положение. Ведь Брегалад хорошо знал волшебников - всех. Судя по всему, во всем мире их было всего несколько человек. У Гарри возникло ужасное, тонущее чувство в желудке. Никогда еще Хогвартс не казался таким далеким.

На следующее утро Гарри проснулся с пронзительной головной болью. Он пошевелился и тут же проснулся, осознав, что двигаются не ноги, а когти. Почему он оказался в форме феникса?

Он медленно открыл глаза, вглядываясь в густой лес деревьев, раскинувшийся перед ним. Справа от него раздался глубокий гулкий звук. Он медленно повернул голову и увидел лицо, казалось, вырезанное на дереве рядом с ним. Брегалад. Глаза энта были закрыты, и он тихонько похрапывал во сне.

Все снова нахлынуло на него. Напавшие на него существа, которые, по словам Брегалада, должны были быть орками, и заключившие его в темницу светлые существа, которых он называл эльфами. И то, что Гарри был до мозга костей уверен, что он больше не в том мире, и не знал, как вернуться назад.

У него была одна идея, но он не думал, что она сработает. Закрыв глаза, Гарри мысленно представил себе Хогвартс, думая только о древнем камне и о том, что замок кажется живым, наполненным магией. Он сосредоточился на всех воспоминаниях, связанных с Хогвартсом, на всем, что делало его домом для него. Затем он повернулся и нырнул в тень.

И тут же вскрикнул от боли, врезавшись в дерево. Ствол остался в тени, но дерево было твердым. Гарри снова закрыл глаза, представляя себе Хогвартс, и снова шагнул к тени. Его голова прижалась к твердой коре.

Он вздохнул. Он подумал, что так и должно быть. Он думал об этом, прежде чем погрузиться в беспокойный сон несколько часов назад, задаваясь вопросом, как он вообще здесь оказался. Он думал о том месте, куда обычно прыгал в Запретном лесу, но вполне возможно, что его мысли переключились на любой лес, и магия привела его в самое близкое к нему место.

Он снова закрыл глаза и вспомнил промозглую комнату, в которой проснулся вчера. Он почувствовал, как кора отталкивается от его тела, напрягся - всегда было труднее преодолевать большие расстояния, - но тут реальность оборвалась, и он провалился в тень.

В комнате из грубого камня мгновенно возник черный феникс. От него исходил резкий запах разлагающихся тел. Коридор все еще освещался факелами, но их пламя уже потухало, в нем почти закончилось масло. Тени плясали внутри комнаты, где дверь оставалась распахнутой и забытой.

Гарри изо всех сил старался разглядеть в неясном свете, ища подсказку, как он здесь очутился. Пол оставался гладким и бесплодным, не обращая внимания на его отчаянные поиски. Здесь был деревянный стол с тяжелыми оловянными кубками на нем и два опрокинутых стула, которые лежали на боку. Несколько бутылок валялись на полу боком, поверх небольшой лужицы жидкости.

Гарри просидел там несколько часов, пытаясь в момент абсолютного отчаяния перепрыгнуть обратно в Хогвартс, потом в Бэрроу, потом даже на Прайвет-драйв, номер 4. Но он так и застрял в этой затхлой комнате и в конце концов пришел к выводу, что в ней нет ничего особенного.

С тяжелым сердцем он вернулся в лес и прыгнул.

Ни на следующий день, ни через день ему не повезло. Гарри нужны были идеи, но, к сожалению, они были на исходе. Он снова столкнулся с Брегаладом и спросил его о магических библиотеках или таинственных местах. Энт направил его в близлежащую крепость Изенгард. Гарри несколько недель рыскал по башне в поисках хоть какой-нибудь полезной информации, но не нашел ничего, что могло бы относиться к его затруднениям.

В конце концов весна перешла в лето, а затем в осень. Воздух стал холоднее, на кончиках кустистой бороды Энта из красных и оранжевых листьев появился иней. Гарри все реже посещал Изенгард. Он не мог справиться с неизбежным разочарованием и отчаянием от того, что не смог найти ничего, что могло бы ему помочь. Он все больше времени проводил в облике феникса, где его эмоции были приглушены, а жизнь казалась проще.

Он также укрепил свою дружбу с Брегаладом, который обладал огромным количеством информации как о лесе, так и о событиях в Среднеземье. Шли месяцы, и Гарри привык слушать истории, перемежающиеся длинными паузами и тягучими слогами, характерными для речи энтов. Временами ему казалось, что он почти понимает язык шелеста и скрипа деревьев под присмотром энта.

Однако не все рассказы энта были мирными. Брегалад рассказал Гарри и о недавней битве с орками, и о белом волшебнике, обратившемся в зло, и об эльфах, которые жили на севере и тоже пели деревьям давно забытые песни.

Казалось, что жизнь Гарри Поттера давно позади. После осознания того, что он оказался совсем не на Земле, он едва не впал в депрессию. Окклюменция снова спасла его, и он упрятал еще больше эмоций в хранилище, которое скрывалось за все более плотными щитами. Пребывание в форме феникса также приглушило его эмоции. Войдя в ежедневный ритм полетов и слушая рассказы о деревьях и других живых существах, Гарри почти убедил себя, что не скучает по своему старому миру.

Только после захода солнца каждый вечер Гарри становилось труднее притворяться, что всё хорошо. Во сне его мучили кошмары, пока он не стал упорно запирает в хранилище и эти воспоминания.

Медленно, постепенно шли дни, и Гарри потихоньку приспосабливался к новой жизни. Наступили холода, и мороз покрыл землю; затем теплый ветер с юга принес с собой первые признаки весны, и земля пробудилась от дремоты. Когда весна уступила место лету, Гарри перестали мучить кошмары, и он полностью освоился в новой жизни в Среднеземье.

Он уже потерял надежду вернуться в свой мир и снова взять в руки палочку. Однажды он попытался вернуться в Дол-Гулдур с помощью прыжков в тень, но там ничего не осталось. Эльфы тщательно очистили это место от орков. Он не знал, где находится Лотлориен, и идея пробраться в эльфийскую крепость, чтобы забрать свою сломанную палочку, звучала не так привлекательно, как раньше.

Нет, он может привыкнуть к одинокой жизни здесь, решил он. Ему надоело сражаться и надоело скорбеть. Феникс Эклипс не любил ничего, кроме солнечного дня и сочных ягод.

<http://tl.rulate.ru/book/102871/3569398>